

Петербург

На довлатовском доме появился еще один мемориальный знак — памяти инженера Аваляна, для которого адрес Рубинштейна, 23, стал последним.

В минувшие выходные на фасадах пяти жилых домов в центре города появились 12 маленьких, размером с почтовый конверт, металлических табличек с именами. Это персональные мемориальные знаки, посвященные людям, которые когда-то жили в этих домах, из которых их увели и в которые они никогда уже не вернулись. Благодаря движению «Последний адрес» в Петербурге и во всей стране будет увековечена память тысяч граждан страны, ставших жертвами политических репрессий в советские годы.

«ТАКИХ ИСТОРИЙ — МНОГО...»

Одну из первых табличек устанавливали на улице Рубинштейна, 23. Этот адрес знают во всем мире — мемориальная доска на фасаде здания сообщает, что здесь жил писатель Сергей Довлатов. Новый мемориальный знак посвящен памяти инженера-экономиста Ленинградского оптико-механического завода Эриха-Аршавира Аваляна. Он был расстрелян в 1938 году, когда ему было 37 лет.

— В семье о нем никогда не говорили, — рассказал журналистам Карлос Авалян, двоюродный брат Аршавира. — Я лишь недавно узнал, что у меня есть брат. Увидел информацию о нем в Интернете...

Карлос задумывается на секунду и добавляет: «Таких историй — много...»

К довлатовскому дому чуть ли не каждый день водят экскурсии, так что жители давно привыкли к массовым сценам возле него и не обращают на них никакого внимания. Но на этот раз удивились даже они. Выходили со двора, спрашивали, что тут происходит. Очень уж много людей собралось. Телевизионные камеры, микрофоны, фотоаппараты, цветы...

— Мой отец тоже был репрессирован, в 1935 году. Мне тогда было два года, — рассказала корреспонденту «Вечёрки» жительница Петроградской стороны Галина Александровна. — Я сюда специально приехала, чтобы узнать, как установить такую же табличку в память о нем.

Ровно в час дня началась установка памятного знака. Карлос взял в руки прямоугольную металлическую пластинку. В считанные минуты ее прикрутили к стене дома. Отверстия под шурупы, которые будут ее держать, были сделаны заранее. Теперь под большой мраморной доской Сергея Довлатова можно увидеть еще один мемориальный знак, совсем маленький. Экскурсоводы будут рассказывать туристам, что он означает.

— Согласно нашим спискам, этот дом в сталинские годы стал «последним адресом» для пятнадцати человек, — рассказал один из инициаторов движения Николай Иванов. — Мы считаем, что персональный мемориальный знак должен быть установлен в память о каждом из них.

Основополагающий принцип движения — «одно имя, один знак, одна жизнь». Это значит, что каждый из мемориальных знаков, установленных по тысячам «последних адресов», будет посвящен только одному человеку, говорится на сайте движения.

МЕЖДУ ТЕМ

Жильцы попросили не тревожить их памятью

ДОСКУ У ДАЦАНА НА ПРИМОРСКОМ ПРОСПЕКТЕ С ИМЕНАМИ РЕПРЕССИРОВАННЫХ ДАЖЕ ЗАКРАШИВАЛИ БЕЛОЙ КРАСКОЙ

НА ЖИЛОМ ДОМЕ при буддийском храме для лам и паломников, что на Приморском проспекте, 93, пару лет назад установили две мемориальные доски репрессированным жильцам. На одной — имена 14 репрессированных буддийских священнослужителей. На второй, посвященной деятелям науки и культуры, жильцам и гостям дома, — 18 имен. Список открывает имя врача Николая Бадмаева, завершает — имя поэта и писателя Даниила Ювачёва, известного нам под псевдонимом Хармс.

Как рассказывают в дацане, этот четырехэтажный дом рядом с петербургским буддийским храмом был построен для лам и паломников в 1909 — 1910 годах. Он использовался как общежитие при дацане и после революции, вплоть до середины 1930-х, пока из него воронками — отдельно для каждого ламы — не вывезли практически всех обитателей.

Пару лет назад буддийская община установила им мемориальные доски на фасаде здания: репрессированным, расстрелянным, погибшим в заключении. У части современных жильцов дома этот акт исторической памяти вызвал протест: дескать, зачем тревожить их «плохой кармой» здания? Надписи на досках даже замазывали белой краской.

Комментируя инцидент с досками на доме у дацана, пользователи соцсетей оставили и такой комментарий: «Вероятно, этих людей можно понять. В такой позиции есть смысл. Подобные таблички напоминают о постыдном, гадком внутри человека... Кто-то в ответ на это напоминание будет стараться стать лучше, а кто-то будет злиться, не в силах избавиться от раздражающей изнутри черноты...»

Алла ДМИТРИЕВА, фото предоставлено дацаном «Гунзэчойнэй»

«ПРОСТЫЕ ГРАЖДАНЕ»

На Рубинштейна, 23, находится офис Международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал». Сотрудники «Мемориала» в течение 25 лет собирали базу данных жертв сталинских репрессий. Сегодня в ней более 2 600 000 имен советских людей, пострадавших от политического террора. И она постоянно пополняется. Буквально вчера на сайте движения была выложена поисковая база данных с именами репрессированных ленинградцев.

— Конечно, без той колоссальной работы, которую ведет «Мемориал», то, что мы делаем сегодня, было бы невозможно, — рассказал один из соавторов инициативы «Последний адрес» Сергей Пархоменко.

Активисты подчеркивают: очень важно, что народным мемориалом будет увековечена память простых граждан, которые стали жертвами репрессий, а не только прославленных деятелей, которые обычно удостоиваются мемориальных досок и монументов. С дру-

гой стороны, понятие «простой гражданин» иногда оказывается очень условным. Ведь и обвиненных по 58-й, расстрелянных, статье Даниила Хармса, Николая Пунина, Осипа Мандельштама большинство современников тоже считали «простыми гражданами».

НЕ ЗАБЫВАТЬ НИКОГДА

Имя выдающегося историка искусства, художественного критика Николая Николаевича Пунина сегодня можно прочитать на табличке проекта «Последний адрес», которая была установлена 22 марта на фасаде Садового флигеля Фонтанного дома на Литейном проспекте, рядом с входом в музей Ахматовой. После ареста Анна Андреевна Ахматова, бывшая жена Пунина, оставила висеть на вешалке его пальто — оно висит в музее до сих пор. Кажется, что он только что вышел из дома и вот-вот вернется... Но не вернулся домой ни он, ни муж его единственной дочери Ирины — младший командир Красной армии Генрих Каминский. Он ушел на фронт 19-летней мальчишкой, в 20 лет был

